

Снигирев Владимир Семенович

**О смертности детей на первом
году жизни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Семенович С.**
О смертности детей на первом году жизни / Снигирев Владимир Семенович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-74393-8

ISBN 978-5-519-74393-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ эпоху младенчества народовъ опорой гигиѣны служитъ религія. Включая гигиеническія правила въ сферу религіозныхъ обрядовъ и установленій, первые законодатели тѣмъ самымъ налагали непремѣнную обязанность ихъ исполненія. Въ такой формѣ мы видимъ гигиѣну у всѣхъ народовъ древности; въ такой же формѣ она существуетъ и теперь на цѣломъ востокѣ.

Въ эпоху зрѣлаго развитія обществъ, мѣсто религіи въ дѣлѣ гигиѣны замѣняютъ успѣхи разума и заботы правительствъ.

Но между этими крайними эпохами существуетъ огромный періодъ времени, когда гигиѣна находится въ пренебреженіи и со стороны массъ, и со стороны правительствъ. Первые еще не достигли надлежащаго развитія, а послѣдніе еще не настолько просвѣщенны, чтобы понять, что въ здоровьи и силѣ народонаселенія заключается сила государства и что, пренебрегая этимъ, они поступаютъ явно въ ущербъ себѣ, ослабляя свои собственные силы.

Настоящій вѣкъ можно назвать эпохой возрожденія гигиѣны. Верховъ развитія медицины, какъ науки, явилось сознаніе, что леченіе обществъ гораздо плодотворнѣе, чѣмъ леченіе отдѣльных индивидуумовъ. Болѣе всего прогрессъ въ этомъ отношеніи выразился въ Англіи. Ей суждено сдѣлаться колыбелью фактической гигиѣны. *Эстерленъ* (1) въ своей брошюрѣ «о прогрессѣ англійскаго законодательства по части гигиѣны», говорить: «есть ли другое государство», гдѣ бы знатные люди, «по собственному побужденію» отыскивали самыя грязныя ко-
«нуры бѣдности, пробирались сквозь отводные каналы для того

1) Прибавленіе къ газетѣ «Современная медицина» 1861.

«только, чтобы видѣть зло собственными глазами? Гдѣ священники, епископы проповѣдывали бы въ церквахъ для того «только, чтобы склонить своихъ слушателей къ уничтоженію «гигіеническаго зла? Гдѣ періодическая пресса, постоянно угрожающая общественному здоровью, обсуживала бы такъ спокойно, но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ послѣдовательно и настойчиво и требовала бы устраненія всего вреднаго до тѣхъ поръ, «пока всегда медлительное правительство, не уступало этимъ «настоятельнымъ требованіямъ?» Ради здоровья населенія эта свободная держава прибѣгаетъ къ такимъ мѣрамъ, къ какимъ не рѣшилось бы прибѣгнуть и самое деспотическое правительство. Но мѣры эти не тяготятъ общества, потому что вопросы общественного здоровья вошли тамъ во всеобщее сознаніе.

За то и результаты такого положенія дѣлѣ самые громадныя и самые утѣшительныя. Въ XVII столѣтіи напримѣръ въ Лондонѣ умирало ежегодно изъ 10, 000 чѣловѣкъ 421; въ XVIII 335; въ XIX-249. ⁽¹⁾ Такимъ образомъ теперь умираетъ 25% меньше, чѣмъ за сто лѣтъ назадъ. Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ смертность въ англійскомъ флотѣ равнялось 123 изъ тысячи, теперь изъ того же количества умираетъ едва 14. Такіе же точно результаты являются вездѣ, гдѣ успѣли сознать значеніе гигиены. Улучшеніе напр: гигиеническихъ условий въ Бостонѣ, не болѣе какъ въ три года, уменьшило число заболѣвающихъ на 75, 000, а умирающихъ на 4, 000. Во Франціи сто лѣтъ тому назадъ ежегодно умирало въ возрастѣ между 20 и 30 годами 147, теперь 107½, а возрастѣ между 30 и 40 годами въ то время 215, теперь 97.

Но прежде чѣмъ предпринимать какія бы то ни было гигиеническія реформы, необходимо самое тщательное знакомство съ населеніемъ и его нуждами. Напередъ нужно знать гдѣ и въ чемъ требуется помощь и въ чемъ она должна заключаться. Средствомъ для такого знакомства служить статистика. Она должна составлять краеугольный камень хорошей правительственной системы и служить руководствомъ для администраціи. Британское правительство пользуется ею какъ нельзя лучше. Исслѣдованія напр; показали, что смертность войскъ въ колоніяхъ,

2) Кольбъ, *Руководство къ сравнительной статистикѣ*, Пер. Корсака. 1862.

увеличивается съ продолжительностью стоянки, и правительство стало оставлять ихъ тамъ на небольшой срокъ (3—5 л.) Оказалось, что въ колоніяхъ въ англійскихъ войскахъ смертность вдвое больше, чѣмъ въ туземныхъ, и оно старается замѣнить первыхъ послѣдними. Оно посылаетъ особыхъ комиссаровъ въ тѣ города, гдѣ умираетъ болѣе 23 изъ тысячи.—Вообще не надо забывать, что правительство держитъ въ своихъ рукахъ здоровье и жизнь подданныхъ и, оставаясь равнодушнымъ къ дѣлу общественной гигиены, оно губитъ милліоны людей въ то время, какъ само со всей энергіей преслѣдуетъ и наказываетъ отдѣльные случаи убійствъ.—Наконецъ, и сама медицина для полнаго и всесторонняго развитія своего не только же пуждается въ статистикѣ, но сколько въ химіи и микроскопѣ. Большинство вопросовъ гигиены могутъ быть вполне разрѣшены только на основаніи статистическихъ данныхъ. Подробныя и обстоятельныя статистическія изслѣдованія современемъ дадутъ возможность опредѣлить вліяніе различныхъ условій на общество и составить, такимъ образомъ, нѣчто въ родѣ физиологіи общества.

У насъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо, состояніе общественнаго здоровья таково, что чувствуется полная настоятельность гигиеническихъ реформъ. Гигиеническая обстановка составляетъ основное условіе народнаго здоровья, и одна изъ важныхъ задачъ государства и его учреждений состоитъ въ томъ, чтобы поселить въ народѣ здоровье. Наша медицинская полиція въ сущности не приноситъ ошутительной пользы. Неразвитіе и апатичность массы населенія, или помогаетъ равнодушію мѣстныхъ начальствъ, или же парализуетъ ихъ дѣятельность. По большей же части имъ совершенно неизвѣстны ни положеніе въѣзднаго имъ населенія, ни тяготѣющія надъ нимъ бѣдствія. А между тѣмъ и правительство за стѣной ежегодныхъ отчетовъ, въ которыхъ обыкновенно все благоденствуетъ и процвѣтаетъ, не имѣетъ возможности знать дѣйствительность. Выходъ изъ подобнаго положенія представляетъ разработка статистики. Цифра самый краснорѣчивый адвокат и самое неотразимое доказательство; передъ нею теряютъ обманчивую прелесть и силу громкія, но бездоказательныя фразы.

Но для того, что бы статистическія изслѣдованія могли приносить практическую пользу нужно, съ одной стороны,

что бы правительство обращало вниманіе на ихъ выводы, а съ другой, что бы они сами не имѣли въ виду однихъ общихъ выводовъ, такъ сказать изъ одного любопытства, но слѣдили бы за извѣстнымъ вопросомъ изъ года въ годъ, ограничивая его по возможности наименьшею мѣстностью. Только такія изслѣдованія заставляютъ каждую мѣстность обратить вниманіе на существующія въ ней не благопріятныя условія и вызовутъ мѣры къ ихъ устраненію.

Въ массѣ вопросовъ требующихъ статистическаго изслѣдованія не маловажную роль играетъ вопросъ о смертности дѣтей на первомъ году жизни. Опредѣлить точнымъ образомъ смертность въ этомъ возрастѣ важно въ двоякомъ отношеніи. политико-экономическомъ и медицинскомъ. Отдѣленіе этаго возраста отъ всѣхъ прочихъ, какъ самого не производительнаго въ государствѣ, даетъ особый видъ смертности вообще и такимъ образомъ опредѣляетъ наличныя силы государства. Въ медицинскомъ же отношеніи оно имѣетъ тотъ интересъ, что опредѣленіемъ степени вліянія разныхъ условій на жизнь новорожденнаго, даетъ возможность установить раціональный уходъ за нимъ и тѣмъ уменьшить значительную смертность въ этомъ возрастѣ. Наконецъ дѣлаетъ возможнымъ опредѣлить степень вліянія на жизнь и здоровье такого явленія развитія организма, каково первое прорѣзываніе зубовъ.

Единственно вѣрнымъ источникомъ статистическихъ изслѣдованій смертности служатъ у насъ церковныя метрическія книги. Отчеты статистическихъ комитетовъ хотя и составляютъ изъ этаго же самаго источника, но не имѣютъ однако же такого характера. Это зависитъ отъ многихъ причинъ, а главное отъ того, что всевозможные отчеты имѣютъ всегда задачей показать дѣло въ лучшемъ видѣ, нежели каково оно въ дѣйствительности. Съ другой стороны цифры для нихъ добываются канцелярскимъ путемъ.

При настоящемъ изслѣдованіи смертности дѣтей на первомъ году въ ставропольской губерніи, я исключительно руководствовался метрическими книгами. Такъ свѣдѣнія о числѣ родившихся и умершихъ на первомъ году русскаго и армянскаго населенія добыты мною изъ метрическихъ книгъ Кавказской духовной консисторіи и армянскаго благочинія и только смертность вообще и кочевыхъ народовъ на первомъ году по-

казана мною по статистическимъ отчетамъ и, слѣдовательно какъ добытая административнымъ путемъ, она не имѣетъ характера той несомнѣнности, какою отличается цифра армянъ и русскихъ. Но должно замѣтить, что у кочевыхъ народовъ ставропольской губерніи еще до сихъ поръ нѣтъ ничего организованнаго въ отношеніи записи рождающихся и умирающихъ, слѣдовательно, если пренебечь и этой цифрой, то не останется ни какой возможности составить опредѣленное понятіе о ихъ смертности.

Самыя метрическія книги представляютъ довольно запутанный источникъ для изслѣдованія смертности дѣтей на первомъ году. Такъ, напримѣръ, опредѣлить цифру мертворожденныхъ по нимъ не возможно, потому что въ нихъ вносятся только припавшіе св. крещеніе. Въ самомъ опредѣленіи возраста требуется много труда, чтобы указать точный возрастъ умершаго. Такое обыкновеніе отмѣчать лѣта умершихъ, какъ « $\frac{1}{2}$ г. 1 г.» требуетъ большихъ хлопотъ, чтобы опредѣлить, на какомъ именно мѣсяцѣ умеръ ребенокъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ я встрѣтилъ полное отсутствіе источниковъ. Такъ, я не могъ опредѣлить цифры общей смертности русскихъ, армянъ и кочевыхъ народовъ за 1858 годъ отдѣльно по каждой націи, и въ изслѣдованіи смертности по городамъ и селамъ долженъ былъ ограничиться только послѣднимъ тримѣсіемъ.—

I.) Смертность дѣтей перваго года по отношению къ рождаемости и общей смертности.

Значительная смертность на первомъ году жизни фактъ общезвѣстный. Объясняется онъ различно, но, всѣ эти объясненія имѣютъ характеръ успокоивающій. Во всѣхъ возрастахъ жизни человѣческая подвергается столькимъ лишеніямъ и бѣдствіямъ, что въ каждомъ изъ нихъ много умираетъ преждевременно. Слѣдовательно нѣтъ ничего удивительнаго, если дѣти этаго года платятъ эту дань по преимуществу. Слабые организмы ихъ не могутъ долго противостоятъ вреднымъ вѣншимъ вліяніямъ, а скорость совершающихся органическихъ процессовъ, усиливаетъ воспріимчивость ихъ къ болѣзнямъ. Съ политико-экономической точки зрѣнія смертность на первомъ году даже желательна, потому что причиняетъ гораздо меньшій матеріальный ущербъ обществу, чѣмъ въ послѣдующіе возрасты.

Вообще причины обуславливающіе смертность дѣтей вскорѣ по рожденіи, раздѣляютъ на, такъ называемыя, *естественныя и искусственныя или общественныя*. Къ первымъ относятся все то, что лежитъ въ основаніи организаціи ребенка; послѣднія заключаются въ тѣхъ условіяхъ, въ какія будутъ поставлены новорожденный. Какъ ни сбивчиво это дѣленіе и какъ ни мало выдерживаетъ оно критики, тѣмъ не мѣнѣе, допустивши даже его, мы видимъ, что вліяніе послѣднихъ причинъ гораздо обширнѣе, сильнѣе и осязательнѣе первыхъ и что далеко не вся цифра смертности дѣтей можетъ быть отнесена на долю ихъ органическаго устройства. Villerme⁽¹⁾ первому принадлежитъ заслуга въ этомъ отношеніи. Своими изслѣдованіями онъ показалъ, что дѣти по большей части бываютъ обязаны своею смертію нищетѣ, и неразлучному съ ней, пороку. Позднѣйшія изслѣдованія подтверждаютъ тоже самое, Изъ изслѣдо-

1) Моро-де-Жонесъ, *Начальныя основанія статистики*. Пер. Щепкина. 1859.

вацій *Чадвика* (¹) видно , что смертность въ зажиточныхъ классовъ англійскихъ землѣвладельцевъ (*gentry*) до пятилѣтняго возраста равняется 20% т. е. изъ ста въ теченіи пяти лѣтъ умираетъ 20. Классъ этотъ , какъ извѣстно , находится въ возможно лучшемъ положеніи: пользуется матеріальнымъ довольствомъ , славится заботливостью и раціональностью физическаго воспитанія дѣтей , ведетъ здоровый образъ жизни и наконецъ легко и удобно пользуется пособіемъ медицины. Но рядомъ въ этомъ весьма ничтожнымъ процентомъ стоитъ другой , который даетъ бѣдное населеніе той же самой Англій въ теченіи того же самого срока , а именно 50%.—На то же самое указываютъ и изслѣдованія г. *Спасскаго* (²) относительно Россіи. Ограничивъ свой вопросъ изслѣдованіемъ вліянія на долголѣтіе мѣстностей , въ совокупности , разумѣется , со всѣми прочими существенно принадлежащими имъ особенностями , онъ нашелъ , что изъ 1000 новорожденныхъ мужескаго пола умираетъ недостигши 5 лѣтъ , въ Петербургѣ 340 , въ Москвѣ 420 , въ остальной Россіи 533 ; другими словами , изъ даннаго числа новорожденныхъ мужескаго пола , умираетъ въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ : въ Петербургѣ нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$, въ Москвѣ нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}$, а въ цѣлой Россіи нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$. Относительно благоприятная цифра смертности дѣтей въ Петербургѣ , не зависитъ впрочемъ , по замѣчанію автора , единственно отъ большаго образованія и большихъ средствъ и удобствъ къ сохраненію и поддержанію жизни новорожденныхъ . Такая разность происходитъ не столько отъ меньшей смертности дѣтей въ столицахъ , сравнительно съ остальной Россіей , сколько отъ неравномернаго распредѣленія самаго народонаселенія . Въ столицахъ , особенно въ Петербургѣ , количество дѣтей , сравнительно съ взрослымъ населеніемъ гораздо меньше , чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ Имперіи.—

Ни одно животное не родится въ такой мѣрѣ безпомощнымъ какъ человѣкъ и , оставаясь безъ посторонней помощи , ни одно не обречено гибели такъ вѣрно и неизбѣжно , какъ онъ .

1.) Кольбъ , *Руководство etc* (*The duration of life. London, 1844.*)

2.) *О вліяніи вѣнскихъ условій на долголѣтіе* , «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Россіи издаваемый Русскимъ Географическимъ Обществомъ. 1854.

Такое положеніе вещей продолжается въ теченіи всего перваго года и слѣдовательно, сбереженіе и не сбереженіе ребенка въ этомъ періодѣ исключительно обусловливается тѣмъ, въ какой мѣрѣ онъ будетъ пользоваться помощію и какова будетъ эта помощь. И дѣйствительно, мы видимъ, что при усиленныхъ и раціональныхъ заботахъ удается сохранить жизнь при такихъ условіяхъ, когда, въ большинствѣ случаевъ, дѣти обыкновенно умираютъ, на примѣръ при преждевременномъ рожденіи. Завися вполне отъ попеченій родителей, ребенокъ будетъ пользоваться благосостояніемъ лишь въ такой мѣрѣ, въ какой оно доступно самимъ родителямъ. Уходъ за нимъ будетъ тѣмъ правильнѣе и раціональнѣе, чѣмъ выше развитіе родителей и чѣмъ большими обладаютъ они матеріальными средствами. Въ какой мѣрѣ все это отражается на жизни и здоровьи ребенка, видно изъ заключенія *Каспера*⁽¹⁾ къ которому его привело изслѣдованіе средней продолжительности жизни между досточными и бѣдными. У первыхъ она оказалась равною 50 годамъ у послѣднихъ 32. «Такимъ образомъ, онъ говоритъ, случай, по которому ребенокъ родится на пуховомъ ложѣ, даритъ ему при самомъ рожденіи 18 лѣтъ жизни «больше, чѣмъ ребенку, являющемуся на свѣтъ на соломенной «постели.

Такимъ образомъ передъ нами встаютъ новые вліятели прямо и непосредственно обусловливающіе смертность дѣтей, это: умственное развитіе родителей и ихъ матеріальное довольство. Оказывается, что неравномѣрное пользованіе благами цивилизаціи не только исключаетъ для большинства возможность другой жизни, кромѣ все цѣло служебно-рабочей, но исключаетъ даже возможность самой жизни. Съ самого момента рожденія смерть начинаетъ собирать жертвы и по преимуществу въ той средѣ, которая и безъ того обречена на все возможные лишенія.

Вотъ таблица смертности дѣтей на первомъ году въ ставропольской губерніи по отношенію къ рождаемости и общей смертности.

(1) Кольбъ I, с.

Обоего пола.		Умерло на 1 году.				
	род.	ум.	м.	д.	всего.	
1857 »	17.213 »	10.393 »	1275 »	1109 »	2384.	
1858 »	17.506 »	12.539 »	1420 »	1169 »	2589.	
1859 »	17.521 »	10.850 »	1788 »	1633 »	3421.	
1860 »	16.685 »	11.525 »	1315 »	1091 »	2406.	
1861 »	15.819 »	14.950 »	1480 »	1260 »	2740.	

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза, съ одной стороны, значительныя колебанія въ смертности и рождаемости, а съ другой постепенное увеличеніе первой и такое же уменьшеніе послѣдней. Относительно перваго должно замѣтить, что высота колебаній въ смертности какого нибудь населенія находится въ обратномъ отношеніи къ его цивилизаціи. Это статистическій фактъ. Чѣмъ цивилизованнѣе страна, тѣмъ уклоненіе въ цифрѣ смертности незначительнѣе и тѣмъ равномернѣе она изъ года въ годъ. Что же касается до постепеннаго увеличенія смертности на счетъ рождаемости втеченіи взятыхъ мною пяти лѣтъ, то объясненіе этого факта не входитъ въ область предпринятаго мною изслѣдованія.

И такъ, мы видимъ, что смертность на первомъ году въ ставропольской губерніи, среднимъ числомъ, составляетъ $\frac{1}{6}$ общей смертности. Изъ родившихся въ теченіи пятилѣтняго срока умерло около 16%

Въ 1857 умерло 13,8%, въ 1858—14,7%, въ 59—19,5%, 1860—14,4%, въ 61—17,3%.

Къ сожалѣнію мы не можемъ сравнить эти выводы съ смертностью въ другихъ губерніяхъ Россіи, такъ какъ офиціальныя статистическія изслѣдованія обнимаютъ собою весь пятилѣтній возрастъ, частныхъ же изслѣдованій, сколько мнѣ извѣстно нѣтъ. Если же мы отправимся отъ принятаго статистиками положенія, что въ первый годъ умираетъ 25% новорожденія, то цифра смертности въ ставропольской губерніи оказывается гораздо благопріятнѣе.

II.) Смертность дѣтей по различію племенъ.

Если мы сравнимъ смертность дѣтей у различныхъ племенъ населяющихъ ставропольскую губернію, то увидимъ между ними значительную разницу. Какъ извѣстно, населеніе ставропольской губерніи самое разнохарактерное. Его составляютъ: русскіе, армяне, грузины, осетины, ногайцы и калмыки. Преобладающее населеніе (1) въ числѣ 2.36,000, русское малороссы и великороссы; за нимъ слѣдуютъ кочевые народы ногайцы и калмыки числомъ 79,481 и наконецъ армяне григоріанскаго вѣроисповѣданія, въ числѣ 15,719. Прочія племена обитаютъ въ ставропольской губерніи весьма въ незначительномъ количествѣ.

Вотъ въ какомъ видѣ является между ними смертность дѣтей перваго года.

	1857.			1858.			1859.			1860.			1861.		
	Ум.	Род.	Ум. на 1г.	Ум.	Род.	Ум. на 1г.	Ум.	Род.	Ум. на 1г.	Ум.	Род.	Ум. на 1г.	Ум.	Род.	Ум. на 1г.
Русскіе .	7960	13399	2016		14519	2210	8606	14587	3088	9797	13917	2225	13416	13765	2518
Армяне .	614	843	120		767	88	407	632	80	751	857	73	450	422	»
Кочевые народы.	1819	2971	248		2220	291	1735	2155	244	977	1804	86	1084	1632	222

Примѣчаніе. При составленіи этой таблицы не взяты въ расчетъ послѣдователи другихъ вѣроисповѣданій; число ихъ составитъ разницу въ итогахъ съ предъидущею таблицей.

1.) По статистическимъ отчетамъ за 1861 г.